

Программы обмена как способ связать университетское образование с развитием либерализма в России АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА «СОДЕЙСТВИЕ ДЕМОКРАТИИ»

Аналитическая записка № 211

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 года

Теодор П. Гербер

Висконсинский университет в Мэдисоне

Политика США по содействию демократии и гражданскому обществу в России посредством прямой поддержки таких институтов, как политические партии, неправительственные организации, альтернативные СМИ и оппозиционные группы, находится на распутье. Население РФ, по всей видимости, поддерживает недавние действия правительства по преследованию неправительственных организаций с зарубежным финансированием и лидеров оппозиции, а также по ужесточению контроля над сетью Интернет. Антиамериканские настроения в российском обществе проявляются гораздо сильнее, чем поддержка оппозиции¹. Соединенным Штатам, которые мало чего добились в результате продолжавшейся почти два десятилетия дорогостоящей поддержки демократии в России, следует отказаться от прежнего подхода. Вместо него США следует взять на вооружение новую стратегию, делающую упор на создание нормативного запроса на демократию и уважение к правам человека среди выпускников университетов - той части российского общества, которая гипотетически должна быть в наибольшей степени склонна поддерживать эти идеалы. Без устойчивого запроса со стороны университетских выпускников на демократию и уважение к правам

¹ По данным опросов Левада-центра 72% россиян считают, что США «агрессор, стремящийся взять под контроль все страны мира», только 7% полагают, что США это «защитник мира, демократии, порядка во всем мире» (<http://www.levada.ru/21-02-2012/vneshnyaya-politika-rossii-otnoshenie-k-drugim-stranam>); 43% россиян поддерживают акции протеста за честные выборы, а 48% относятся к ним отрицательно (<http://www.levada.ru/20-07-2012/aktsii-protesta-i-v-podderzhku-vlasti-delo-pussi-riot-moskovskii-opros>).

человека на местном уровне деятельность по созданию соответствующих институтов окажется бесплодной. Прямая поддержка таких институтов представляется контрпродуктивной, поскольку она играет на руку прокремлевским критикам американской политики. Следовательно, предназначенные для содействия демократии ресурсы следует перераспределить в сторону существенного повышения качества и количества университетских обменных программ и развития других инициатив, обеспечивающих налаживание тесных и устойчивых контактов между российскими и американскими студентами.

Поддержка демократии в России

Со времени распада Советского Союза правительство США вложило значительные ресурсы в поддержку демократии в России, хотя конкретные адресаты помощи менялись, а объемы финансирования были подвержены приливам и отливам. Согласно отчету, опубликованному Счетной Палатой США в 2009 году, в период между 2006-2008 налоговыми годами Россия занимала шестое место в списке крупнейших получателей финансирования на поддержку демократии от американского правительства; почти 100 млн долл. помощи были распределены Агентством США по международному развитию (USAID), Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда и Национальным фондом поддержки демократии². Более половины финансирования USAID (через которое распределялась основная часть выделяемых на поддержку демократии средств), пошло на программы развития гражданского общества. Это очень большая доля, учитывая, что большая часть выделяемых на поддержку демократии средств обычно направляется на программы по повышению качества государственного управления³.

Российские критики поддержки демократии из-за рубежа расценивают усилия США как попытки вмешательства во внутреннюю политику РФ. Этот аргумент находит у россиян отклик, судя по широкой общественной поддержке недавно принятого закона, требующего, чтобы политические НКО, получающие финансирование из-за рубежа, обозначали себя в качестве «иностранных агентов». Независимо от того, верят ли люди в искренность стремлений США содействовать распространению демократии или в то, что эта поддержка является инструментом реализации иных целей, реальность такова, что вложенные США средства не привели к созданию устойчивых институтов: без зарубежной финансовой поддержки выжить сможет лишь небольшое число политических НКО и аналогичных групп. Сторонники нынешнего подхода могут жаловаться, что российское правительство само создало неблагоприятные условия для независимого и успешного развития данных организаций, не в последнюю очередь, посредством постоянного наклеивания на них ярлыков агентов

² United States Government Accountability Office. Report to Congressional Committees: DEMOCRACY ASSISTANCE. September 2009. P. 46.

³ Ibid. P. 22.

американского влияния, которые стремятся к дестабилизации ситуации или к осуществлению «цветной революции» в России. Однако и сами институты гражданского общества, финансируемые на протяжении двух десятилетий с помощью американских программ поддержки демократии в России, как представляется, не сумели привлечь интерес к своей деятельности и добиться ее поддержки со стороны российского общества в степени, достаточной для работы в условиях отсутствия финансирования из-за рубежа. Стратегия инвестирования в построение демократии и институтов гражданского общества основывалась на неверном предположении о наличии неотъемлемо присущей россиянам потребности в гражданских правах и демократических институтах.

Отсутствие связи между наличием университетского образования и поддержкой демократии в России

Высокий процент людей с высшим образованием в России являлся одной из причин, из-за которой многие полагали, что российское общество стремится к демократии и построению гражданского общества. Представление о том, что выпускники университетов особенно склонны поддерживать гражданские и демократические ценности является одним из базовых положений политической социологии, отраженных в классических работах Сиднея Вербы, а также Сеймура Липсета в соавторстве с Габриэлем Алмондом. Высшее образование, как предполагается, расширяет мировоззрение индивидов, открывая перед ними широкий спектр практических знаний, интересов и ценностей высокоорганизованных современных обществ, давая этим индивидам ощутить собственную политическую силу и поощряя их поддерживать те политические институты, которые защищают их права на свободу выражения своих взглядов, собраний и самоорганизации для реализации своих интересов. Данные основанных на опросах исследований, проведенных на территории России в конце советского периода, демонстрируют, что выпускники вузов больше поддерживали гласность и перестройку, подтверждая тем самым выдвинутый в конце 1960-х годов аргумент о том, что образованные люди были более склонны к недовольству политическими структурами советского типа.

Однако недостаток поддержки российским обществом гражданских прав и прав человека вполне соответствует низкому уровню поддержки соответствующих норм со стороны выпускников вузов. Значительное количество социологических исследований показывает, что мнение выпускников российских университетов по вопросам поддержки демократии едва ли (если вообще) отличается от позиции их менее образованных соотечественников.

Рассмотрим несколько примеров из опросов, проведенных за последние годы Центром стратегических и международных исследований при финансовой поддержке USAID и Фонда Форда. По данным исследования 2010 года, в ходе которого были опрошены 2009 человек в возрасте от 20 до 59 лет, по 23% людей имеющих высшее образование и не получавшие его выразили согласие с тем, что защита свобод выражения мнений, собраний и совести должна стать ключевым

приоритетом для российского руководства. Общий уровень поддержки идеи о приоритетности гражданских свобод по сравнению с результатами ранее проводившихся в 2000-х годах опросов вырос, но все равно ограничивается лишь менее чем четвертью населения России вне зависимости от наличия у респондентов дипломов о высшем образовании. В ходе опроса 2005 года, в котором приняли участие 2000 молодых россиян, только 21% опрошенных с высшим образованием выразили мнение о том, что «оранжевая революция» была полезна для Украины, среди же не имеющих диплома о высшем образовании респондентов эту точку зрения поддержали 23%. При этом выпускники вузов чаще, чем люди без высшего образования заявляли, что «оранжевая революция» была вредна для Украины (35% против 29%). С этими данными сочетаются результаты исследования 2007 года, в рамках которого были опрошены 1802 респондента той же возрастной группы: хотя респонденты с высшим образованием были несколько более склонны согласиться с тем, что «демократия является наилучшей формой правления при любых обстоятельствах» (43% выпускников вузов против 38% респондентов без вузовских дипломов), но все же поддержало этот тезис менее половины опрошенных. С большим отрывом от тех, кто не получил высшее образование выпускники вузов оказались склонными согласиться с другим ответом на тот же вопрос, в соответствии с которым «при определенных обстоятельствах авторитарный режим может быть лучше, чем демократический» (43% против 34%). В этих опросах люди с высшим образованием в одинаковой степени с не имеющими его респондентами (по 62%) соглашались с мнением о том, что «иностранцы финансируют НКО только для вмешательства в наши дела»; лишь немногим менее часто (53% против 55%) соглашались с тем, что «в целом, Сталин сделал больше хорошего, чем плохого». Обе указанные категории опрошенных в одинаковой степени (по 24%) поддержали тезис о том, что наилучшая форма правления для России это «чистая демократия, без элементов авторитаризма» (24%). Также выпускники вузов в одинаковой или в большей степени по сравнению с респондентами без высшего образования, обнаружили враждебные или алармистские настроения по отношению к ряду этнических и религиозных групп, а также иностранцам, включая американцев.

Эти выводы особенно показательны, учитывая, что все опрошенные в 2005 и 2007 годах выпускники университетов закончили вузы в постсоветский период. Слабость или отсутствие положительной связи между наличием высшего образования и поддержкой демократической системы управления характерны и для более ранних опросов, проводившихся среди населения разных возрастов в 2000-х годах. Эти примеры показывают, что высшее образование в России не имеет того благоприятствующего развитию демократии воздействия, которое наблюдается в большинстве других стран. Поэтому в России нет электоральной базы, поддерживающей демократически ориентированные институты гражданского общества, получавшие помощь от американских программ поддержки демократии. Эти программы тщетно пытаются содействовать институтам, которые малоинтересны для российского населения.

Объяснение отсутствия связи между наличием университетского образования и приверженностью демократическим ценностям

Существует несколько возможных объяснений очевидной недостаточности той поддержки, которую российские выпускники университетов выказывают традиционным стандартам демократии и прав человека. Российские выпускники вузов, возможно, надеются занять привилегированное положение в обществе, а следовательно, принимают ценности политической элиты. Дискредитация «демократии» во время экономического кризиса 1990-х годов могла оказаться особенно сильной в глазах людей с высшим образованием, учитывая, что профессионалам в те годы пришлось перенести довольно тяжелые материальные лишения.

Однако наиболее вероятным объяснением является тот «технократический» подход, который был унаследован российским высшим образованием от советских времен. Советский режим явно стремился получить таких выпускников, которые были очень хорошо подготовлены, но обладали лишь узкой специализацией в своей сфере. Такая философия вряд ли была присуща лишь советской системе, но в СССР она получила более основательное институциональное воплощение, чем где-либо еще. Будущие студенты должны были выбрать специальность еще до поступления в вуз, и весь процесс их дальнейшего обучения был связан с занятиями по этой специальности. Вместо ориентации на формирование критического мышления и навыков письменной речи, советская педагогическая практика делала упор на запоминание и на владение фактами. «Либеральный» подход к высшему образованию, напротив, придает особое значение погружению студента в широкий круг дисциплин и научных школ, развитию аналитических навыков, креативности и оригинальности мышления, готовности ставить полученные знания под сомнение. Технократическая форма высшего образования не определяет демократическую и гражданскую ориентацию человека, хотя все это теоретически ассоциируется с высшим образованием; на самом деле, достижение этой цели требует применения классического «либерального» подхода к обучению.

Предлагаемое решение проблемы: увеличить число и интенсивность обменных программ

Если приведенные выше объяснения заслуживают внимания, то для формирования в российском обществе запроса на демократию и гражданские свободы в долгосрочной перспективе необходимо резкое наращивание объема и расширение содержания академических обменов и партнерских связей между Соединенными Штатами и Россией. Непосредственное знакомство большого числа российских студентов с американскими реалиями, их погружение в культуру и во все еще преобладающие в большинстве американских вузов традиции либерального образования, могут стимулировать рост запроса на институты демократии и прямого участия, а также способствовать распространению более положительного восприятия Соединенных Штатов среди

россиян с университетским образованием. Эффективные обмены работают в обоих направлениях: американские студенты в российских университетах тоже устанавливают долгосрочные личные связи с российскими студентами и вносят свой вклад в поддержку демократии, делясь своими представлениями о нормах и ожиданиями касательно работы политических институтов, а также критическими суждениями по политическим вопросам. Помимо стандартных академических обменов, значительным потенциалом обладают инновационные программы, напрямую связывающие между собой российские и американские университеты. Обнадеживающим примером такого рода сотрудничества является программа двойных дипломов по свободным искусствам американского Бард Колледжа и Смольного института в Санкт-Петербурге. Дальнейшее развитие таких форм сотрудничества (называемого инициатором вышеупомянутой программы Сьюзан Гиллеспи «углубленным партнерством») между вузами России и США могло бы серьезно увеличить масштабы приобщения российских студентов к американской академической культуре и наоборот. Кроме того, следует поощрять новые формы сотрудничества между группами российских и американских студентов посредством их участия в международных социальных и обучающих проектах (international service learning projects) и наращивать обмены преподавателей.

По данным Института международного образования, Россия занимает 25-е место по числу студентов, обучающихся в американских университетах. В 2010-2011 году в них проходили подготовку всего лишь 4692 россиянина. Это существенно ниже достигнутого в 1999-2000 учебном году пикового значения, когда в американских вузах получали знания 7025 студентов из России, при том что общее количество обучающихся в США студентов за этот период возросло примерно на 50%⁴. В свою очередь, Россия не входит даже в число 25 стран, которые наиболее популярны среди желающих учиться за рубежом американских студентов: в 2009-2010 учебном году в российские вузы поступили лишь 1828 американцев. Такие программы, как широко известные стипендии Эдмунда С. Маски для аспирантов, слишком малы. Совместная программа двойных дипломов Бард Колледжа и Смольного института примечательна в силу не только своей успешности, но и уникальности содержания. В целом, нынешняя степень развитости академических обменов и связывающих российские и американские университеты партнерских программ слишком незначительна для того, чтобы оказывать заметное влияние на политическую ориентацию выпускников российских университетов. Для реализации потенциала академических обменов и партнерств по формированию большего запроса на демократию среди российских выпускников вузов число их участников следует увеличить на несколько порядков.

Чтобы содействовать большему запросу на демократию среди выпускников российских вузов, американскому правительству следует существенно увеличить

⁴ *Open Doors: Report on International Educational Exchange*, Institute on International Educational Exchange, 2011 (www.iie.org/opendoors).

финансовую поддержку образовательных обменов и дать американским университетам стимулы для развития новых партнерских связей с российскими вузами. Обмены могут быть затратными, а новые партнерства потребуют рискованных первоначальных вложений. Американские университеты находятся в непростой финансовой ситуации и не склонны браться за новые рискованные предприятия, которые не способствуют получению прибыли. Стимулирование со стороны правительства могло бы мотивировать университеты значительно увеличить масштаб и интенсивность обменов. Что касается России, то ее правительство недавно выделило значительные ресурсы для усовершенствования системы высшего образования в стране, и в рамках этой деятельности стремится к интенсификации сотрудничества с зарубежными учеными и организациями. Хотя такой подход был по большей части технократическим, ничто не мешает включить расширение обменных программ и углубление институциональных партнерств в повестку дня реформ таким образом, чтобы российское руководство видело в этом пользу для своей страны.

Время для новых подходов к поддержке демократии

Хотя университетские обмены и партнерство нечасто считаются важной формой поддержки демократии, настало время полностью изменить подход к России. Каковы бы ни были достоинства программ поддержки гражданского общества в России за последние двадцать лет, российские политические реалии крайне неблагоприятны для того, чтобы продолжать применение старого подхода. Нет никаких гарантий, что перераспределение финансирования поддержки демократии в пользу академических обменов и партнерств увеличит запрос на демократию среди выпускников российских вузов. Однако предлагаемые меры принесут немало пользы всем сторонам, даже без учета их гипотетического демократизирующего воздействия. Они политически привлекательны и даже желательны для правительств обеих стран. Они представляют собой инновационный подход к содействию демократии, реализация которого менее затратна как в экономическом, так и в политическом плане, нежели те программы содействия гражданскому обществу, которые за двадцать лет принесли весьма скромные результаты.